

"Ты прощай-ка, прощай, неродима сторона..."

Ты прощай-ка, прощай, неродима сторона,
Не родимая сторонка, Успенска слобода!
Славный Томский городок на прекрасе он стоит,
На прекрасе на таком, он над Томью, над рекой,
Над Томью над рекой шла Машенька за водой,
Шла Машенька за водой, за холодной ключевой.
Как у нашей у Маши призаплаканы глаза,
Клялась, клялась девченокка женатого любить,
У женатого есть зубатая жена,
Есть зубатая жена, злоречиста, говорка.
Лучше, краше Маше холостенького любить,
У холостого нет ни дому, ни житья,
Нет ни дому, ни житья, одна матушка родна;
Посылала Ваньку мать во всю темну ночь гулять,
Во всю темну ночь гулять, все вечерочки спознать,
Все вечерочки спознал, Машу дома не застал,
Машу дома не застал, на крылечке я прождал.

(Зап. около Семипалатинска)

Этнографический сборник, вып. VI. Санкт-Петербург, 1864.